

Султангужина Гульфия Юнировна

кандидат исторических наук, научный сотрудник
отдела новейшей истории Башкортостана
Ордена «Знак Почета» Института истории,
языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского
центра Российской академии наук

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРИИ В 1920-Е ГГ.

Аннотация:

Статья посвящена особенностям реализации государственной политики по ликвидации неграмотности среди женского населения в Башкирии в 1920-е гг. Работа по преодолению неграмотности среди женской части населения рассматривается как важнейшее условие культурной революции. Без обеспечения всеобщей грамотности женщин невозможно было бы привлечь их к строительству новой жизни. Отмечены огромные трудности и проблемы, с которыми приходилось сталкиваться органам государственной власти и общественным организациям в ходе своей работы. Особое внимание уделяется деятельности женотделов по вовлечению женщин в процесс ликвидации безграмотности. В 1920-е гг. были достигнуты определенные успехи в работе, проведенной по борьбе с неграмотностью. Однако, несмотря на значительные достижения, быстро решить данную задачу не удалось, чему препятствовали причины как объективного, так и субъективного характера (необходимость преодоления патриархальных предрассудков и консервативных взглядов населения, недостаток преподавательских кадров, учебных пособий и т. п.).

Ключевые слова:

ликвидация неграмотности, Башкирия, БАССР, Уфимская губерния, женщины, женотдел, пункты ликвидации неграмотности, красные уголки, избы-читальни, женские клубы.

Sultanguzhina Gulfia Yunirovna

PhD in History, Research Fellow,
Contemporary Bashkortostan History Department,
Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences

ERADICATION OF FEMALE ILLITERACY IN BASHKIRIA IN THE 1920S

Summary:

The paper demonstrates the aspects of the state literacy policy implemented in relation to the female population in Bashkiria in the 1920s. The eradication of female illiteracy is regarded as an essential prerequisite for the cultural revolution. Without universal literacy, a woman could not start a new life. The paper notes the enormous difficulties and problems faced by the government and public organizations in the course of their work. The emphasis is placed on the activities of women's units having involved women in the eradication of illiteracy. In the 1920s, progress had been made in the campaign against illiteracy. However, despite significant achievements, this task hindered by objective and subjective reasons (the need to overcome patriarchal prejudices and conservative views of the population, the lack of teachers, textbooks) could not be quickly solved.

Keywords:

eradication of illiteracy, Bashkiria, Bashkir ASSR, Ufa province, women, women's unit, literacy campaign points, recreation rooms, reading rooms, women's clubs.

С установлением советской власти ликвидация неграмотности стала делом государственной важности. Работа по борьбе с безграмотностью широко развернулась после принятия Совнаркомом 26 декабря 1919 г. декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В этом правительственном документе говорилось, что все, кто уклонялся от установленных декретом повинностей или препятствовал посещению школы неграмотными, должны были привлекаться к уголовной ответственности [1].

Дальнейшая работа в этом направлении в БАССР и Уфимской губернии протекала в рамках Постановления СНК РСФСР от 19 июля 1920 г. «Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности». Аналогичные комиссии были образованы в Малой Башкирии и Уфимской губернии. Так, 16 ноября 1920 г. была организована Всебашкирская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. Особое внимание комиссии было обращено на вовлечение женщин в строительство культурной жизни. Комиссия имела тесный контакт с женотделами. В частности, Всебашкирская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности совместно с женотделом Башобкома партии весной 1923 г. обратила внимание на необходимость проведения учета неграмотных женщин [2].

Реализация государственной политики по ликвидации безграмотности осуществлялась в сложных социально-экономических условиях. Страна была охвачена голодом, Гражданской войной, эпидемиями, разрухой. Восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства требовали повышения уровня грамотности населения.

Понимая важное общественное и экономическое значение культурно-просветительной работы, новая власть уделяла особое внимание преодолению массовой неграмотности среди женского населения. В резолюции первой Всебашкирской беспартийной конференции работников

(19 сентября 1920 г.) говорилось: «1. Съезд приветствует действия Народного комиссариата по просвещению и вполне одобряет все те планы и меры, которые преследуются Наркомпросом в деле просвещения темной массы женщин... 3. Принимая во внимание, что процент безграмотности среди женщин больше, чем среди мужчин, находим необходимым в срочном порядке провести в жизнь в Башкирии закон советской власти об уничтожении безграмотности...» [3]. Однако государственные органы и общественные организации в ходе работы сталкивались с множеством проблем и противоречий. Уровень грамотности женской части населения был очень низок. Наиболее высокий уровень безграмотности наблюдался среди сельских женщин. Так, накануне революции в сельской местности России были неграмотными 17 млн человек, из них 14 млн – женщины [4]. По данным переписи населения Уфимской губернии 1920 г., 13,4 % женщин были грамотными. В 1923 г. удельный вес грамотных женщин в некоторых кантонах республики составил 3–7 % [5]. Особенно высок процент неграмотности был среди представительниц нерусских национальностей.

В то же время было много противников женского образования. Распространены случаи противодействия мужчин просвещению женщин. Женщины жаловались на то, что мужчины их не поддерживают, напротив, высказывают в их адрес насмешки и издевательства [6]. Патриархальное отношение к ликбезработе среди женского населения препятствовало решению данного вопроса. Вспоминая эти годы, одна из активисток по работе среди башкирок М.З. Маннанова писала: «Очень трудно было привлечь в ликбезы женщин-крестьянок – сопротивлялись отцы, мужья, матери и свекрови. Стеснялись сесть за парту сами женщины, опасаясь насмешек. Мешала и агитация мулл, направленная против просвещения женщин и вовлечения их в общественную деятельность» [7].

В эти годы в городах и сельской местности были открыты школы и пункты для обучения взрослого населения. Так, к началу 1921 г. в Малой Башкирии действовали 393 школы и пункта по ликвидации неграмотности с охватом 6532 человека. В Уфимской губернии насчитывалась 241 школа и ликпункт, в них обучалось 5957 человек. В 1926/27 учебном году в республике уже действовали 933 пункта ликвидации неграмотности [8, с. 192]. В рассматриваемый период, чтобы облегчить посещение женщинами школ ликвидации неграмотности, открывались специальные учреждения для обучения их грамоте. Многие делегатки, овладев грамотой, открывали школы грамоты для женщин. К примеру, в 1928 г. в Месягутово успешно функционировал пункт по ликвидации неграмотности, который был открыт по инициативе делегатки-учительницы [9]. Однако в 1923/24 учебном году работало всего 40 пунктов ликвидации неграмотности для женского населения, чего было недостаточно, поскольку они могли охватить одновременно не более 12 % неграмотных женщин. В 1928/29 учебном году в республике функционировали 52 пункта по обучению грамоте женщин, из них 41 ликпункт в колхозах [10].

Основная агитационно-пропагандистская и организационная работа по повышению грамотности женщин проводилась женотделами. А.И. Нухрат, которая руководила женотделом Башкирского обкома партии, писала: «Женотдел был кровно заинтересован в женском образовании, в обучении неграмотных. Разве можно было мириться с тем, что в Мишкинской волости в 1923 г. в школах обучалось только 3 % девочек-мариек». Она отмечала, что «...лучшими нашими помощниками в борьбе за культуру стали учительницы. Через школы ликвидировалась неграмотность и прививались основы санитарной культуры, велась борьба с чесоткой, трахомой и другими болезнями» [11].

Одной из форм работы женотделов в культурно-просветительной деятельности являлась организация красных уголков, женских клубов, изб-читален. Постановление ЦК ВКП(б) от 14 января 1927 г. так определяло задачи женских клубов: «а) ликвидация политической и азбучной неграмотности восточниц; б) вовлечение работниц в работу Советов, кооперация и содействие вовлечению лучших из них в партию; в) содействие подготовке к производственному труду (в артелях и профшколах); г) организация и облегчение труда восточницы в сельском хозяйстве и на дому; д) ознакомление отсталой восточницы с культурными навыками (научить ее оберегаться от заразных болезней, воспитывать детей, культурно вести свое хозяйство)» [12, с. 134].

В женских клубах, красных уголках и избах-читальнях читались доклады и лекции на различные темы, организовались вечера отдыха. При клубах работали кружки художественной самодеятельности, рукоделия, домоводства и др. В отчете из Тамьян-Тангауровской волости отмечалось: «Каждый день по вечерам в красных уголках проводятся громкие читки материалов газет и журналов с последующей беседой по ним, а затем – игры и танцы под курай. Приходят все, женщины с грудными детьми часами простаивают на ногах, слушая громкую читку, не уходя и во время плясок» [13, с. 154].

С каждым годом число красных уголков, изб-читален, клубов возрастало. Так, в 1929 г. насчитывалось 1130 красных уголков. С 1925 по 1930 г. число изб-читален и красных уголков в республике увеличилось с 213 до 3000 [14]. Однако в их организации имелись свои трудности. Многие культурно-просветительные учреждения работали в плохих условиях. Значительная часть учреждений не имела собственных зданий и размещалась в непригодных помещениях. Например, в Зилаирском кантоне красные уголки помещались при избах-читальнях. Специального здания не было, что влияло на результаты работы. В Темясове при избе-читальне был организован уголок крестьянки, где раз в неделю устраивался день женщины, проводились собрания. В Баймаке красный уголок помещался на кухне райкома партии. В Тубинске его совсем

не было. Лишь раз в неделю клуб предоставлялся в распоряжение работниц на 2 часа. В связи с этим кантженотдел, обращаясь в областной женотдел, подчеркивал, что, «не имея своего уголка, втянуть работниц, привлечь башкирок на собрания и кружковые занятия очень трудно» [15].

Большую роль в борьбе за ликвидацию неграмотности сыграл всесоюзный культпоход. Заведующая женотделом Бирского канткомата отмечала следующее: «В результате культурного похода расширилась борьба с неграмотностью и малограмотностью среди женщин по всему кантону. Большая тяга к учебе выявилась среди девушек. Была командирована группа активисток на курсы в Дом тружениц в Уфу» [16].

Большое значение женотдел республики придавал всей культурно-просветительной работе среди женских масс, в особенности башкирок, татарок, мариек, чувашек. К примеру, А.И. Нухрат вспоминала: «На собраниях, волостных конференциях учили женщин пользоваться мылом, отдельным полотенцем, бороться с чесоткой, трахомой, остерегаться туберкулеза, кипятить белье, готовить пищу из овощей, бороться с насекомыми, устраивали вместе с комсомольцами, учителями, медиками и школьниками массовые культурно-бытовые походы» [17].

В 1928 г. для подготовки квалифицированных кадров из женщин для различных отраслей сельского хозяйства был образован Дом тружениц, который сыграл немалую роль в проведении кампании по ликвидации неграмотности среди женщин сельской местности. При Доме тружениц работали различные партийные организации, культурно-просветительные учреждения, кружки по ликвидации неграмотности и делегатские пункты [18].

Таким образом, в деятельности женотделов особое место занимало вовлечение женщин в культурно-просветительное строительство. В этом отношении в инструктивном письме Наркомата просвещения Башкирской АССР всем кантонным отделам народного образования и волостным избам-читальням «О пятилетнем плане ликвидации неграмотности среди женщин на 1928/1929 – 1932/1933 учебный год» разъяснялось, что «для вовлечения женщин в пункты ликбеза политпросветорганам надлежит иметь теснейшую связь с женорганизаторами. Женорганизаторы должны вовлекать и контролировать посещаемость ликпунктов женщинами. Для охвата женщин – башкирок и татарок политпросветорганам необходимо организовывать специальные женские ликпункты. С целью большего вовлечения женщин в эти ликпункты нужно при них организовать кружки домоводства, обучать кройке, шитью и вообще рукоделию» [19, с. 153].

Между тем, несмотря на определенные достижения, достигнутые в области культурного строительства в 1920-е гг., в республике неграмотность среди женского населения еще не была ликвидирована. Перепись 1926 г. вновь показала, что уровень грамотности среди женщин еще весьма невысок. Если среди мужчин она поднялась до 42,8 %, то среди женщин – только до 20,3 %. В национальном разрезе грамотность женского населения составляла: среди русских женщин – 25 %, башкирок – 14,4, татарок – 22,5, чувашек – 11,9, мариек – 5,7 %. Самый высокий уровень грамотности имели еврейские женщины – 74,1 %. Очень низкий процент грамотности по материалам переписи показали удмуртские женщины – 1,9 % [20].

По неполным данным с 1924 по 1928 г. грамоте было обучено более 43 тыс. женщин. И хотя к концу 1928 г. грамотность женского населения Башкирии, по сравнению с 1924 г., значительно выросла, еще 77 % женщин всех возрастов и 65 % женщин возрасте от 16 до 35 лет были неграмотными. Низким оставался уровень грамотности среди башкирок, чувашек, мариек (таблица 1) [21]. Поэтому Наркоматом просвещения Башкирской АССР было запланировано с 1928 по 1933 г. обучить грамоте 229 тыс. женщин из 1 420 799 чел. женского населения республики [22].

Таблица 1 – Грамотность женщин Башкирии различных национальностей в 1928 г.

Национальность	Всех возрастов			В возрасте от 16 до 35 лет		
	Всего	Из них грамотных		Всего	Из них грамотных	
		чел.	%		чел.	%
Башкирки	332 258	48 492	14,6	119 442	28 327	11,4
Татарки	316 213	67 214	21,3	112 815	41 166	36,5
Русские	571 251	142 752	25,0	204 036	89 700	44,0
Чувашки	44 609	5 290	11,9	16 101	3 656	22,7
Марийки	42 775	2 450	5,8	15 711	1 548	10,0
Украинки	40 562	9 009	22,2	13 783	5 986	43,4
Прочие	73 127	14 387	19,7	25 794	8 485	32,8
Итого	1 420 795	289 594	23	507 682	178 868	35

Большое значение в работе по ликвидации неграмотности имело Постановление ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г. «О работе по ликвидации неграмотности». ЦК партии потребовал перестроить всю систему работы по ликвидации неграмотности и определил конкретные меры по мобилизации усилий и средств в борьбе за грамотность. Большое внимание уделялось ликвидации неграмотности среди женщин в национальных республиках и областях. В документе отмечалось: «В работе по ликвидации неграмотности в восточных республиках, областях и среди национальных меньшинств необходимо обратить... внимание на... организацию сети отдельных школ для

женщин-националок, а также на подготовку кадров ликвидаторов неграмотности (в частности, из женщин) из коренного населения» [23].

Таким образом, несмотря на принятые меры, к концу 1920-х гг. массовая безграмотность среди женского населения еще не была преодолена партийными и государственными органами. Причины такого положения носили как объективный, так и субъективный характер. Особенно не легко было привлечь женщин нерусских национальностей в процесс ликвидации безграмотности. Работа в этом направлении имела свои особенности и трудности. Специфика заключалась в преодолении вековых традиций, патриархальных предрассудков, консервативных взглядов населения. Не хватало финансовых средств для открытия и содержания культурно-просветительных учреждений, квалифицированных кадров для преподавания, учебных пособий и т. д. Поэтому работа в этом направлении продолжалась и в последующие годы.

Ссылки:

1. О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР : декрет от 26 дек. 1919 г. // Декреты советской власти. Т. VII. М., 1975. С. 50–51.
2. НА РБ (Нац. арх. Респ. Башкортостан). Ф. Р-798. Оп. 1. Д. 134. Л. 16, 16 об. ; Д. 137. Л. 44, 44 об. ; Д. 649. Л. 12.
3. НА РБ. Ф. 122. Оп. 9. Д. 169. Л. 27 об.
4. Stites R. The Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism, and Bolshevism, 1860–1930. Princeton, NJ ; Chichester, 1978. 512 p.
5. Goldman W.Z.: 1) Industrial Politics, Peasant Rebellion, and the Death of the Proletarian Women's Movement in the USSR // *Slavic Review*. 1996. Vol. 55, no. 1. P. 46–77. <https://doi.org/10.2307/2500978>; 2) Women at the Gates: Gender and Industry in Stalin's Russia. N. Y., 2002. 316 p.
6. Итоги Всероссийских переписей 1920 г. по Уфимской губернии. Уфа, 1922. С. 95 ; НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 151. Л. 20.
7. Женщины Башкирии. Уфа, 1968. С. 78.
8. История Башкортостана. 1917–1990-е годы. Т. 1: 1917–1945 / отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2004. 400 с.
9. Красная Башкирия. 1928. 21 февр.
10. НА РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 151. Л. 36 ; Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 61. Л. 215.
11. Женщины Башкирии. С. 60 ; Сулейманова Р.Н. У истоков новой жизни // Башкортостан в XX столетии. Исторические портреты. Вып. 1. Уфа, 2006. С. 107.
12. О задачах женских клубов на советском Востоке : постановление ЦК ВКП(б) от 14 янв. 1927 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4: 1926–1929. М., 1984. 575 с.
13. Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа, 2014. 336 с.
14. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: исторические очерки. Уфа, 2009. С. 122 ; НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 61. Л. 215.
15. Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии ... С. 154.
16. Женщины Башкирии. С. 82–83.
17. Там же. С. 60.
18. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 61. Л. 224.
19. Женское движение в Башкортостане. 1900–1941 : сб. док. и материалов. Уфа, 2008. 272 с.
20. Хозяйство Башкирии. 1929. № 4–5. С. 220.
21. НА РБ. Ф. 122. Оп. 7. Д. 126. Л. 118.
22. Женское движение в Башкортостане. 1900–1941. С. 153.
23. О работе по ликвидации неграмотности : постановление ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. С. 513.

References:

- Economy of Bashkortostan* 1929, no. 4-5, p. 220, (in Russian).
- Goldman, WZ 1996, 'Industrial Politics, Peasant Rebellion, and the Death of the Proletarian Women's Movement in the USSR', *Slavic Review*, vol. 55, no. 1, pp. 46–77. <https://doi.org/10.2307/2500978>.
- Goldman, WZ 2002, *Women at the Gates: Gender and Industry in Stalin's Russia*, New York, 316 p.
- Krasnaya Bashkiria* 1928, February 21, (in Russian).
- 'On the Eradication of Illiteracy among the Population of the RSFSR: Decree as of December 26, 1919' 1975, *Dekrety sovetskoy vlasti*, vol. 7, Moscow, pp. 50-51, (in Russian).
- 'On the Eradication of Illiteracy: the Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks as of May 17, 1929' *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"yezdov, konferentsiy i plenumov TSK*, vol. 4, Moscow, p. 513, (in Russian).
- 'On the Tasks of Women's Clubs in the Soviet East: the Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks as of January 14, 1927' 1984, *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"yezdov, konferentsiy i plenumov TSK*, vol. 4, Moscow, 575 p., (in Russian).
- Results of All-Russian Censuses of 1920 in Ufa province* 1922 Ufa, p. 95, (in Russian).
- Suleymanova, RN (ed.) 2004, *History of Bashkortostan in 1917-the 1990s*, vol. 1, Ufa, 400 p., (in Russian).
- Suleymanova, RN 2006, 'At the root of a new life', *Bashkortostan v XX stoletii. Istoricheskiye portrety*, iss. 1, Ufa, p. 107, (in Russian).
- Suleymanova, RN 2014, *Women in the social and political life of Bashkortostan in the 20th century: forms of social activity and the dynamics of social and political status*, Ufa, p. 154, (in Russian).
- Stites, R 1978, *The Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism, and Bolshevism, 1860–1930*, Princeton, NJ, Chichester, 512 p.
- The Bashkirs in Bashkortostan in the 20th century: historical essays* 2009, Ufa, p. 122, (in Russian).
- Women of Bashkortostan* 1968, Ufa, pp. 60, 78, 82-83, (in Russian).
- Women's movement in Bashkortostan in 1900-1941: a collection of documents and materials* 2008, Ufa, 272 p., (in Russian).